

*Подмогильная Н. В.,**доктор філологічних наук, професор,
заведуюча кафедрою видавничого дела
і міжкультурної комунікації**Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара*

КОМУНІКАЦІЯ І ВЕРСИФІКАЦІЯ

Анотація. В статті предпринята спроба виявити і систематизувати версифікаційні переваги одного з найбільш відомих поетів першої чверті ХХ століття – Александра Блока – як демонстрації його комунікативної установки на діалог з читачем. Абсолютно домінуючим метром в ранній ліриці Блока є ямб: вірші, написані цим метром, складають близько 60% всіх творів вказаного періоду. Значущий інтерес для подальшої розробки заявленої теми представляють тривірші у раннього Блока, оскільки їх поява на загальному переважаючому фоні двівіршів, їх практична розробка, послідовне удосконалення, надання їм особливості – блоківської – «походки» можна розглядати як перші підступи до наступної тонації віршів через включення в формально-віршову реєстр творів, написаних дольником.

Ключові слова: комунікація, версифікація, А. Блок, ранній період творчості (1898–1902 гг.), віршові метри, комунікативний код.

Постановка проблеми. Исходным тезисом нашей статьи послужило замечание Ж. Жанетта о том, что «в литературе историческим, то есть длящимся и изменяющимся объектом может быть не произведение, а те трансцендентные произведения элементы, образующие набор возможностей литературной игры, которые для простоты назовем *формами*, – например, риторические коды, приемы повествования, поэтические структуры и т.д. Существует история литературных форм, как и всех эстетических форм и всех технических приемов, поскольку с течением времени эти формы и продолжают свое существование, и меняются» [5, с. 13]. Историю литературных форм исследователь и называет историей литературы в подлинном смысле слова [5, с. 15]. Стихотворные формы, ритмические предпочтения, своеобразие рифмовки и другие формальные характеристики поэзии можно было бы назвать «культурой стиха» конкретного художника слова.

Словосочетание «культура стиха» не является устоявшимся или терминологизированным; в известных монографиях авторитетных стиховедов оно не встречается вообще (М. Гаспаров, Б. Гончаров, В. Жирмунский, Б. Томашевский и др.). Под культурой стиха мы понимаем [11, с. 28] принципиальное внимание поэта к формальным особенностям текста – выверенности метра и размера, ритмической упорядоченности, своеобразию рифм, соблюдению орфоэпических норм литературного языка, причем все эти имманентные качества стихотворного текста могут рассматриваться не только как преемственность или традиция, но и как обновление уже известных, существующих форм. Отмеченные особенности предполагают серьезную и вдумчивую работу над словом, что, кстати сказать, отличает поэзию А. Блока, говорившего, по воспоминаниям Е. Книпо-

вич, что «работа везде одна – что печку сложить, что стихи написать» [6, с. 6], предъявлявшего строгие требования к технической стороне стихов, небрежность в которой словно бы лишает стихи авторства, делает их ничьими.

Понятно, что единственно возможным путем к реализации заявленной проблемы – это фронтальный анализ лирических творений Блока, что предполагает не одну статью, а создание целого ряда работ, в которых будут рассмотрены указанные характеристики стихотворных текстов.

Анализ последних исследований и публикаций. Интерес к творчеству Александра Блока можно охарактеризовать как стабильный, свидетельством чему – масштабная блоковская предшествующего периода и многочисленные публикации последних лет. Современные исследователи все чаще предлагают сравнительный анализ художественных принципов Блока и других его современников, к примеру, В. Брюсова [4], А. Чехова [1], сосредотачивают внимание на философских константах мирозерцания Блока [7; 8] и частных вопросах образности в стихах поэта [10]. Работы же, касающиеся особенностей версификации и ритмики блоковских стихов, единичны: удалось обнаружить всего одну публикацию среди исследований, относящихся уже к ХХI століттю, – статью А.С. Мухина «Ритмика и эволюция ранних трехиктных дольников А. Блока» [9], в которой детально и профессионально рассматриваются дольниковые формы в произведениях Блока 1901–1902 годов, т.е. в период формирования собственного «почерка» поэта, являющийся предметом и нашего научного интереса.

Цель статьи состоит в попытке выявления и систематизации версификационных предпочтений одного из крупнейших поэтов первой четверти ХХ століттю – Александра Блока – как демонстрации его комунікативної установки на діалог з читачем, а об'єктом даної роботи стали віршові твори А. Блока, що належать до раннього періоду його творчості, т.е. написані в 1898–1902 гг.

В ходе предпринятого анализа были избраны методы, наиболее соответствующие поставленной цели: историко-литературный, без которого невозможно определение места творчества А. Блока в литературном процессе «рубежа веков»; метод стиховедческого анализа – для установления особенностей метрики ранней лирики А. Блока; статистический метод, давший возможность убедительно продемонстрировать особенности версификации поэта в рамках указанного периода, а также традиционный описательный метод, с помощью которого удалось проиллюстрировать существенные, на наш взгляд, особенности поэтики А. Блока.

Изложение основного материала. Редкое исследование, ориентированное на изучение особенностей поэтического стиля писателя, обходится без такого обязательного момента, как анализ формальной стороны его произведений. Результатом

подобного изучения нередко бывает обнаружение ранее незамеченных выразительных находок автора, которые, с одной стороны, обогащают национальную литературную традицию, а с другой – существенно расширяют парадигму уже известных форм, сообщая таким образом импульс художественной практике последующих поколений литераторов.

Начало XX века в русской поэзии – эпоха обновления форм, однако процессы «сдвигологии в области стиха» (как говорил А. Крученых) не прервали нить, прочно связывающую новую поэзию с классическими традициями XIX в. – традициями А. Пушкина, А. Фета, Ф. Тютчева. Декларативные и нередко эпатажные заявления многочисленных литературных группировок начала века о необходимости радикального отказа от обвешавших художественных форм в исторической перспективе воспринимаются как романтический максимализм мировосприятия, не приведший к расшатыванию фундамента уже известных форм русской лирики. Художественная практика русских поэтов начала XX в. разнообразила, так сказать, архитектуру здания, не приводя к эклектике, а демонстрируя предельно широкие возможности материала, т.е. языка. Одним из таких зодчих был, несомненно, А. Блок.

Для предпринятого нами анализа весьма удобным оказалось шеститомное собрание сочинений А. Блока [2], в котором стихотворения поэта расположены в строгой хронологической последовательности, что, понятно, не совпадает с блоковским распределением своих стихов по трем томам, но, с другой стороны, позволяет проследить историческую эволюцию форм в его творчестве и возрастающее мастерство поэта.

В качестве материала исследования были взяты стихотворения А. Блока, написанные в течение 1898–1902 гг., т.е. выборка текстов вполне репрезентативна и составляет 465 текстов. Массив проанализированных нами стихотворений представляет собой самые разнообразные рисунки силлаботоники, а метры этой системы стихосложения, если их расположить по мере снижения активности использования в стихах – от наиболее часто употребленных к наименее используемым, будут выстроены в такой последовательности: ямб – хорей – анапест – дактиль – амфибрахий. Конечно, варьируется стопность этих метров, т.е. размеры, встречаются перебои ритма – случайные или намеренно задаваемые, за счет чего, на наш взгляд, исключается механистичность восприятия текста. Абсолютно доминирующим метром в ранней лирике Блока является ямб: стихи, написанные этим метром, составляют около 60% всех произведений указанного периода. Значительный интерес для дальнейшей разработки заявленной темы представляют трехсложные метры у раннего Блока, поскольку их появление на общем преобладающем фоне двухсложных метров, их практическая разработка, последовательное оттачивание, придание им особой – блоковской – «походки» можно рассматривать как первые подступы к последующей тонизации стихов через включение в формально-стиховой регистр произведений, написанных дольником.

Слова Андрея Белого в письме 1905 г., адресованном Блоку, весьма четко определяют позицию Блока по отношению к поэтическому новаторству и традициям: «... Ты ужасно не декадент, преодолевший частью существа декадентство, а другой частью никогда не расстававшийся с Пушкиным, Лермонтовым и др. ...» [4, с. 17]. Действительно, интонации русской поэтической классики угадываются

в зрелом и особенно в раннем блоковском творчестве, и сам Блок, когда-то очарованный поэзией В. Брюсова, постепенно разочаровывается в своем кумире юных лет, усмотрев в поэтических новациях последнего сугубо математические экзерсисы, что можно рассматривать как знак блоковской приверженности к классической школе, с одной стороны, а с другой – как свидетельство обретения своего «коммуникативного поведения» в поэзии.

Явление, которое можно было бы назвать «коммуникативным поведением», с нашей точки зрения, ориентировано на диалог с читателем, на установление коммуникативного канала, доступного реципиенту. Именно этой психологической и коммуникативной установкой Блока, по нашему мнению, объясняется его приверженность наиболее распространенным в русской поэзии стихотворным метрам, прежде всего – ямбу. Названный метр – не просто дань установившейся в поэзии традиции, но и закономерное для поэтов Серебряного века, таких как Александр Блок, Анна Ахматова, Марина Цветаева и др., следование пушкинским традициям: достаточно вспомнить, что одно из самых ярких, не имеющих аналогов в мировой литературе, знаковое произведение, ставшее едва ли не визитной карточкой русской литературы, – роман в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина – написано ямбическим метром. Естественно предположить, что ямб – тот метр, который наиболее привычен, его мелодическое движение узнаваемо, он, что называется, «на слуху».

Если поэт обращается к знакомой, так сказать, «мелодии», то тем самым он устанавливает контакт с реципиентом, обозначая культурную и коммуникативную общность между автором и читателем: поэт непременно будет понят, поскольку использовал известные читателю коммуникативные маркеры. Наличествующий в каждой национальной культуре колоссальный арсенал афоризмов, идиом, максим, пословиц и поговорок также можно рассматривать как коммуникативный код, доступный и адекватно воспринимаемый членами определенного культурного сообщества. В этом же смысле можно, как нам представляется, интерпретировать и распространенные или преобладающие в национальной культуре стихотворные формы.

По-видимому, можно даже говорить, что первые годы поэтического творчества стали для Блока своеобразной лабораторией, в которой делались «отливки» – заготовки для будущих произведений. Чтобы проиллюстрировать последнее утверждение, достаточно обратиться к небольшому восьмистишию, датированному декабрем 1899 г.:

*Как сон молитвенно-бесстрастный,
На душу грешную сошла;
И веет чистым и прекрасным
Ее прозрачные крыла.
Но грех, принявший отраженье,
В среде самих прозрачных крыл
Какой-то призрак искушенья
Греховным помыслам открыл.*

Невозможно не заметить, что приведенные строки резонируют, а их мелодия угадывается в более позднем, знаменитом стихотворении «Незнакомка», написанном в 1906 г.:

*И медленно пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.*

*И веет древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука...* [2, с. 392–394].

Нет сомнений в том, что самые пронзительные лирические признания в ранние годы Блок написал именно ямбом: «В те дни, когда душа трепещет...», «Восходишь ты, что строгий день...», «Я шел во тьме дождливой ночи...», «Мы не горопимся заране...», «Уже бледнеет день прощальный...» и многие другие. Но, кроме того, с помощью ямба поэт писал и о тех очень личных событиях, которые сопровождают жизнь любого человека: например, темой стихотворения «На смерть деда (1 июля 1902 г.)» является кончина А.Н. Бекетова, сыгравшего важную роль в судьбе Блока. Резонно предположить, что впечатления от этого трагического события вылились в еще одно стихотворение, написанное спустя три дня: «Не бойся умереть в пути. / Не бойся ни вражды, ни дружбы. / Внимай словам церковной службы, / Чтob грани страха перейти» [2, с. 218].

По мысли одного из авторитетнейших стиховедов М.Л. Гаспарова, к началу XX в. «почти все размеры классической силлаботоники уже были освоены, но еще не все клаузульные и цезурные разновидности размеров были в ходу. Так, давно были популярны 4-ст. ямб со сплошными мужскими и 4-ст. хорей со сплошными женскими окончаниями...» [3, с. 208]. В ранней поэзии Блока наблюдается стремление даже в границах одного стихотворения сочетать мужские и женские клаузулы, что можно рассматривать как способ разнообразить интонационный строй и уйти от чеканного ритма акустически угадываемой поэтической речи: *день – деревень, снится – таится; терплю – люблю, чудесен – песен; тобой – громовой, душою – грозовой; битвой – молитвой, слуги – враги; отточен – упрочен, зло – светло; молитвой – битвой, беги – слуги; семена – письма, прутьях – распутьях* и т.п.

1902 год в известном смысле, а именно для уточнения версификационных предпочтений Блока, является переломным, таким, который положил начало и сделал очевидными процессы тонизации стиха у поэта: первая половина 1902 г. – безусловное преобладание ямба, а в стихах, написанных во второй половине года, – явное преобладание трехсложных размеров и достаточно высокий удельный вес дольников. Чтобы придать максимальную убедительность нашим наблюдениям, приведем результаты статистического анализа использованных Блоком стихотворных метров в период с 1898 по 1902 гг.:

1898 год: из 35 стихотворений ямб использован в 27 (77%);

1899 год: из 58 стихотворений ямб использован в 44 (76%);

1900 год: из 85 стихотворений ямб использован в 72 (85%);

1901 год: из 114 стихотворений ямб использован в 54 (47%);

1902 год: из 168 стихотворений ямб использован в 84, что составило 50%.

Таким образом, имеются достаточные основания говорить о безусловном преобладании ямба в раннем поэтическом творчестве Блока, даже более того, – о преобладании двусложных метров вообще, поскольку достаточно много стихов написано хореем.

В 1902 г. наблюдается угасание интереса к ямбическим ритмам и появляется немало произведений, написанных трехсложными метрами, на основе которых и зарождаются дольники, обретшие под пером Блока необыкновенную красоту и выразительность: «Всё, чем дышал я...», «Давно хожу я под окнами...», «Они говорили о ранней весне...» и др. Именно

этот процесс и засвидетельствовал тонические устремления как отход от классических версификационных традиций и одновременно стал благодатной почвой для создания полиметрических композиций (к примеру, «На поле Куликовом»), с их разговорными интонациями, в которых соседствуют, создавая особый и неповторимый ритмический рисунок, двух- и трехсложные метры.

Существенными для нашего исследования являются тонкие наблюдения Л. Гороховской, отметившей, в частности, что «певец заоблачной красоты» ввёл в поэзию факт городской хроники – самоубийство женщины и сиротство оставленных ею детей. Необычный для поэтического сознания Блока пласт действительности потребовал от него иных средств эстетического освоения – разговорные обороты, простонародную лексику [4, с. 17]. В известном смысле сделанные нами выводы поддерживают и другие ученые [3, с. 223], полагающие, что Блок уже в 1900-е гг. искал формы слияния стихов и прозы, и некоторые его поэтические вещи, такие, скажем, как «Когда вы стоите на моем пути...» (1908), являются ярчайшей манифестацией того, что поэт испытывал потребность облекать в прозу высокопоэтические и интимно-лирические темы, а значит, быть собеседником и понятным по стилю коммуникантом в поэтическом диалоге.

Выводы. Наиболее важным результатом проведенного исследования считаем фиксацию ритмико-мелодических предпочтений в поэзии А. Блока раннего периода и предложенную гипотезу о стремлении молодого поэта к установлению коммуникации с читателями за счет использования традиционных стиховых форм как оптимального способа обретения себя в человеческом сообществе, как попытки заявить о себе как о входящей в жизнь личности – с определенными, подчас достаточно сложными проблемами, со своими мыслями и чувствами, которые могут оказаться созвучными и понятными многочисленной аудитории поклонников поэзии и соответственно восприняты ими.

Обращение в ранней лирике Блока позволяет увидеть как интродукцию к будущим значительным произведениям мастера, так и проследить эволюцию принципов и приемов версификации – от «*Ante lucem*» до «Скифов». Как любой начинающий поэт, Блок осваивал традиции русской классической поэзии, и, опираясь на имеющийся репертуар стихотворных метров, своеобразного общего знаменателя корпуса национальной поэзии, искал диалогическую – коммуникативную – выразительность ритмических шагов и фигур. Следуя собственной исследовательской логике, М. Гаспаров выделял в истории русского стиха эпохи М. Ломоносова, А. Пушкина, Н. Некрасова и других поэтов, определивших облик своей эпохи, при этом XX век ученый персонифицирует только именами А. Блока и В. Маяковского как мастеров, чье творчество ощутимо повлияло на общую картину русской поэзии. Можно, по-видимому, говорить о двух основных векторах в развитии русского стиха XX века – силлабо-тоническом, с которым совпадает все ранее творчество Блока, и тоническом – впоследствии активно и оригинально разрабатываемым Маяковским.

Из приведенных наблюдений видно, как минимум, какие метры находятся в эпицентре поэтики Блока раннего периода, а какие вытеснены в периферическую область его сознания. Система метрических приоритетов и фиксация доминантных размеров в поэтических текстах Блока, как нам кажется, – чрезвычайно существенный банк данных для всестороннего

изучения стиля поэта, обеспечивающий конкретность и объективность будущих исследований, в частности тех исследований, которые будут ориентированы на коммуникативную составляющую поэзии.

Литература:

1. Авраменко А.П. Блок и Чехов. Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. «Филология». 2005. № 6. С. 7–11.
2. Блок А. Собр. сочин.: в 6-ти т. Л.: Худож. литер., 1980. Т. 1. 512 с.
3. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Наука, 1984. 320 с.
4. Гороховская Л.Н. Поэтический диалог: А.А. Блок и В.Я. Брюсов. Лит-ра в школе. 2008. № 2. С. 17–21.
5. Женетт Жерар. Работы по поэтике. Фигуры. М.: Изд-во Сабашниковых, 1998. Т. 2. 472 с.
6. Книпович Е.Ф. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии. М.: Сов. писатель, 1987. 144 с.
7. Левченко Е.В. Философия круга, или Мистика круговращения в философско-художественном мире А. Блока. Вопросы философии. 2008. № 11. С. 164–167.
8. Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство, 1999. 727 с.
9. Мухин А.С. Ритмика и эволюция ранних трехиктных дольников А. Блока. Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. «Филология». 2005. № 6. С. 18–25.
10. Охотников Д.И. Эволюция образа смеха в творчестве А.А. Блока. Вестник Моск. ун-та. Серия 9. «Филология». 2005. № 6. С. 12–17.
11. Подмогилина Н.В. Культура стиха в ранней лирике А. Блока. Мат-ли Всеукр. наук. конф. «Література в контексті культури». К.: Вид-чий дім Дмитра Бураго, 2016. С. 28–30.

Підмогилина Н. В. Комунікація і версифікація

Анотація. У статті здійснено спробу виявити та систематизувати версифікаційні уподобання одного з найвидатніших поетів першої чверті ХХ ст. – Олександра Блока –

як демонстрації його комунікативної установки на діалог із читачем. Абсолютно домінуючим метром у ранній ліриці О. Блока є ямб: вірші, написані цим метром, становлять близько 60% усіх творів зазначеного періоду. Значний інтерес до подальшого розроблення заявленої теми становлять трискладові метри у раннього Блока, оскільки їх поява на загальному переважаючому тлі двоскладових метрів, їх практичне розроблення, послідовне відточування, надання їм особливої – блоківської – «ходи» можна розглядати як перші підступи до наступної тонізації віршів через включення у формально-віршовий реєстр творів, написаних дольником.

Ключові слова: комунікація, версифікація, О. Блок, ранній період творчості (1898–1902 рр.), віршові метри, комунікативний код.

Pidmogilna N. Communication and the versification

Summary. The purpose of this article is to try to identify and systematize the versification preferences of one of the greatest poets of the first quarter of the twentieth century, Alexander Blok, as a demonstration of his communicative attitude towards dialogue with the reader. Absolutely the dominant meter in Blok's early lyrics is iambic poetry: verses written by this meter make up about 60% of all works of the specified period. Significant interest for the further development of the stated topic is trisyllabic meters in the early Blok, since their appearance on the general prevailing background of two-syllable meters, their practical development, consistent refinement, giving them a special "block" gait, can be viewed as the first approaches to the subsequent tonization of verses through inclusion in the formal-poetic register of works written by dolnik.

Key words: communication, versification, A. Blok, early period of creativity (1898–1902), verse meters, communicative code.